

День угас быстро.

На Йокогаму опустились сумерки — наступил час духов. Ровно в восемь вечера у директора сработал внутренний будильник.

— Яёи-сан, дальше оставляю лавку на вас. Я пошёл спать, — лениво объявил Юки Рё.

— Хорошо. Доброй ночи, директор.

Когда Юки Рё ушёл, Яёи посмотрела на улицу сквозь стеклянную дверь.

— Странно всё-таки... Опять туман. Раньше в Йокогаме туманов почти не бывало, а в последнее время они ложатся один за другим.

— Кто знает! — отозвался со стороны кухни сонный голос.

Время тянулось незаметно, и Белый туман на улицах постепенно сгущался..

Очертания зданий расплывались в Белом тумане, теряя привычные формы..

А из глубины этого тумана, точно ведомые невидимым зовом, выползали те, чьи помыслы были темны. Люди с сомнительными намерениями стягивались в зону тумана со всех сторон. Бесшумными тенями они скользили по пустым дорогам от перекрёстка к перекрёстку, рыская в поисках того, о ком шептались городские слухи.

Словно косяк рыбы, плывущий против течения, они то разделялись на мелкие ручейки, то вновь сталкивались, смешиваясь и разлетаясь в разные стороны.

В зловещем полумраке творилось беззаконие. Тень настигала тень, и на асфальт брызгала горячая кровь, расцветая багровыми бутонами. Один падал замертво, его путь прерывался здесь, а другой переступал через тело и устремлялся дальше.

Глубоко в Белом тумане.

Кёка открыла крышку раскладного телефона. Из динамика донёсся хриплый мужской голос:

— Кёка, твоя задача — найти Демона перекрёстка. Используй Снежного демона и уничтожь любого, кто встанет на пути.

Сквозь Белый туман внезапно пронеслась серебряная дуга.. Огромный длинноволосый призрак Снежного демона обнажил свой меч-трость, рассекая вязкий воздух и являя на миг скрытую доселе реальность.

Лезвие с глухим хрустом врубилось в плоть. Горячая кровь хлынула из рассечённой груди жертвы, окропив нежное лицо девочки.

Едва несчастный рухнул на колени, Белый туман зашевелился, забурился и лавиной ринулся на него.. Белёные щупальца обвили судорожно подёргивающиеся конечности, затягивая тело в кокон и скрывая его под плотным саваном. Холодная мгла мгновенно поглотила предсмертные хрипы угасающей жизни.

Маленькая девочка в красном кимоно молча наблюдала за этой сценой. Она не могла ни изменить это, ни остановить. Ей оставалось лишь смотреть, как чужая кровь впитывается в ткань её наряда, сливаясь с красным шелком в единый неразличимый узор.

Раздался размеренный стук шагов. Кто-то шёл из-за угла, совершенно не скрывая своего присутствия.

Снежный демон поднял голову.

Идзуми Кёка замерла и сделала короткий шаг назад, не сводя взгляда с поворота.

Призрак среагировал мгновенно. Снежный демон рванулся вперёд, проносясь мимо своей маленькой хозяйки. Из её глазниц катились кровавые слёзы. Высоко занеся меч-трость, она взмахнула им. Метровый клинок поймал тусклый блик уличного фонаря и беззвучно, с яростной силой обрушился по диагонали вниз.

Раздался резкий свист рассекаемого воздуха.

Кёка широко открыла глаза.

Лишь воротник юноши колыхнулся от поднятого ветром потока — сам он, только что вышедший из-за угла, остался цел и невредим.

У незнакомца в белых одеждах были слегка удлинённые волосы и безупречные, утончённые черты лица. Тёмно-синие тени вокруг глаз и ярко-алые губы придавали ему в Белом тумане пугающую, потустороннюю красоту..

В тот миг, когда сталь должна была рассечь его плоть, клубящийся вокруг него чёрный туман бешено завихрился. Тьма раздалась в стороны десятками крошечных щупалец, искажая само пространство. Белоснежное лезвие прошло сквозь эту искажённую пустоту, не встретив сопротивления.

— Может, закончим на этом? — юноша в белом слегка склонил голову набок, с мягким укором глядя на застывшего в боевой стойке призрака. — Если нападёшь снова, я сдерживаться не стану.

Чёрные щупальца за его спиной мгновенно раздулись, сливаясь в огромный когтистый кулак, нацеленный прямо в острие меча.

— Снежный демон... назад, — тихо приказала Кёка.

— Ой? Здесь есть кто-то ещё? — юноша искренне удивился, заметив в руках девочки мобильник.

— Ты и есть Демон перекрёстка? — раздался из динамика сухой голос Акутагавы Рюноскэ.

Юноша задумался на секунду, а затем его лицо просветлело от внезапного озарения:

— Демон перекрёстка? Вы это обо мне, что ли? Ну и гадость! Уважаемый, у вас совершенно нет вкуса на прозвища!

Он недовольно фыркнул, откинув со лба прядь волос. Под ней открылся гладкий лоб и абсолютно белые, лишённые зрачков глаза.

— Разумеется, я рад гостям, — протянул он певуче, — но вы только что нарушили правила.

— Кёка! Немедленно загадай ему желание — поймать Человека-тигра! — почуяв неладное, выкрикнул Акутагава.

Юноша уставился на трубку своими пустыми белыми глазами с такой пристальностью, словно он видел сквозь расстояние самого собеседника.

В то же мгновение чёрная когтистая лапа метнулась к девочке и раздавила телефон. Снежный демон растаял в воздухе, едва пластиковый корпус превратился в крошево.

— Ну вот, посторонний шум устранён, — юноша изящно опустился на одно колено, убрав левую руку за спину и протянув правую Кёке. — Остались только мы: очаровательная барышня и я. А теперь, милое дитя, позволь мне поведать тебе правила нашей игры.

Он улыбнулся, и его голос зазвучал вкрадчиво:

— Ты можешь выбрать один из трёх путей: попросить меня о предсказании, задать вопрос или загадать желание.

«И помни: безопасный шанс даётся лишь единожды»

— Попросишь предсказание — и я одарю тебя самым прекрасным благословением.

«Но то будет лишь благословение, и никто не узнает, истинно оно или лживо»

— Задашь вопрос — и я честно открою тебе всё, что мне ведомо.

«Но ответ явится лишь в знаках, разгадать которые придётся тебе самой»

— Загадаешь желание — и я заберу в уплату то ценное, чем ты владеешь.

«Но если захочешь слишком многого, то сама станешь моей платой»

— Для вопросов и желаний существуют Четыре запретных вопроса и Четыре запретных желания.

«И попытка выведать, в чём они заключаются, тоже считается нарушением»

— Таковы правила игры. Соблюдай их, иначе я исчезну.

«Соблюдай их... ведь если ты оступишься, явлюсь настоящим «я» — и принесу проклятие, оборвать которое сможет лишь смерть»

— Итак, дитя, каков твой выбор?

Юноша смотрел с мягким участием.

— Я... хочу пожелать... чтобы поймали... — Кёка опустила голову, пряча глаза.

— Прости, что перебиваю, — мягко прервал её юноша, — но у тебя нет ничего, чем ты могла бы оплатить подобную прихоть. Раз так, почему бы тебе просто не спросить меня о чём-нибудь?

Он улыбался так лучезарно, словно уличный зазывала, предлагающий диковинный товар. Клубы чёрного тумана вокруг него сгустились, почти полностью стирая его очертания.

— Открой мне то, что прячешь в глубине души. Спроси о том, чего жаждешь сильнее всего на свете.

Пальцы девочки до боли впились в ткань красного кимоно, сминая его.

— Меня зовут Кёка. Я сирота. Люблю кроликов и тофу. Терпеть не могу собак и грозу. Меня подобрала Портовая мафия... За последние полгода я убила тридцать шесть человек. Но я больше не хочу... не хочу никого убивать. Скажи... когда я смогу остановиться?

Юноша улыбнулся.

— Искренность заслуживает награды, — его голос обволакивал, словно сладкий дурман. — Прежде чем стать бабочкой, гусеница проходит через мучительное перерождение, балансируя на грани гибели. Будущее, которого ты так ждёшь, наступит сразу за этим порогом. Хочешь узнать подробности? Хочешь спросить, через какие именно страдания тебе предстоит пройти?

Что-то в облике юноши неуловимо изменилось.

Его белоснежные одежды наполовину окрасились в угольно-чёрный цвет.

Слова теперь звучали так, будто говорили двое — их голоса, один мягкий и вкрадчивый, другой — хриплый и потусторонний, накладывались друг на друга:

— Зная грядущее, ты сможешь обойти любые ловушки. Ну же... загадай желание.

— Не нужно. Спасибо, — Кёка глубоко вздохнула и низко, почтительно поклонилась. — Я вытерплю всё.

В её некогда растерянной душе затеплился слабый, но упрямый огонёк веры. Она прямо посмотрела в пустые глаза юноши:

— С чем бы мне ни пришлось столкнуться... я обязательно стану бабочкой.

Юноша замолчал.

Чернота, расплзшаяся по одеяниям юноши, мгновенно отступила. Лицо его вновь приняло мягкое, почти человеческое выражение.

— В таком случае поспеши. Уходи из Белого тумана. Ступай прямо по этой улице и ни в коем случае не оборачивайся. Просто иди вперёд.

Юноша в белом не спеша шёл сквозь мглу, высматривая нового путника.

«Каждый, кто заплутал в этом тумане, уже считался его «путником»»

Все эти жалкие потуги, убийства и грызня ради того, чтобы отыскать его, казались ему дешёвым цирковым представлением. Глупым и невероятно забавным.

— О чём ты желаешь спросить?

— Где этот старый хрыч спрятал наше семейное золото?

— Там, куда опадают золотые кленовые листья.

— А точнее сказать нельзя?

— Нельзя, это нарушает... Впрочем, отчего же? Конечно можно! Хи-хи... Мне отлично ведомо это место. Наследство зашито в исподнее твоего старика. Вот только он носит его не снимая. И что же ты будешь делать? Хочешь загадать желание?

— Но разве правила не велят выбирать только что-то одно?

— Формально — да. Но неужели тебе не хочется?

— Я... я понял.

— Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь! Господину директору пора встава-а-ать!

Бабах!

Многострадальный будильник полетел на пол.

Юноша на кровати резко откинул одеяло и сел. В его затуманенном, полусонном взгляде не было ни капли понимания.

«Чёрт... Опять я ночью лунатил»

Юки Рё огляделся и наткнулся взглядом на разбросанную по столу косметику. Брезгливо поморщившись, он отвернулся.

Сунув ноги в мягкие домашние тапочки, директор отправился в ванную. Его утро неизменно начиналось с водных процедур.

Приблизившись к зеркалу вплотную, он застыл в немом ужасе. Цветные линзы всё ещё оставались в глазах, а вчерашний грим был смыт кое-как, оставив на лице жутковатые разводы.

Несколько секунд Рё просто молча созерцал этот кошмар.

— Да чтоб тебя! — в сердцах выкрикнул он.

После получаса суматохи, умываний и ругани Юки Рё наконец-то привёл себя в порядок. С чистым лицом и благообразным видом он чинно устроился за столиком в зале своей кофейни, готовый откусать завтрак.

На соседнем стуле лежал телефон, где как раз загружалась игра.

Рё ткнул пальцем в экран, забирая ежедневную награду. На дисплее всплыло текстовое окошко:

[Охотничье платье носишь годами,]

[Старый наряд сохранил твой приют.]

[Птицу по запаху роз не признаешь,]

[Пора сменить обветшалый наряд.]

— И что это должно значить? — Рё недовольно нахмурился.

Если честно, директор кофейни за всю жизнь толком и не учился. В девять лет его приютил прежний владелец, Юки Юити, а в одиннадцать мальчишка уже сам рулил всем заведением.

Читал книги, до всего доходил своим умом. А классическую литературу и родную словесность избалованный директор попросту проигнорировал.

— «Не горюй о минувшем, отринь былые печали. Смело иди вперёд — и даже демоны с богами последуют за твоей волей», — с порога продекламировала вошедшая в зал Яёи.

— А? — Рё непонимающе воззрился на неё.

— Ну, это вроде как призыв не цепляться за прошлое и смотреть только вперёд, — пояснила Яёи, проходя за стойку. — Сама я в этих стихах не сильна, просто кузина на днях все уши прожужжала, вот в голове и отложилось. Кстати, директор, а у вас есть тайны из прошлого, о которых вы никак не можете забыть?

Девушка знала: босс никогда не лжёт. Вдруг удастся выведать какой-нибудь сочный слух?

— У меня? Без понятия, забыл уже, — лениво потянулся Рё, смачно зевнув. — С чего бы мне вообще о чём-то сокрушаться? Я о таком никогда не думаю. Давай-ка лучше бери тряпку и помоги протереть столы, — он поманил её рукой.

«Да и с какой стати меня должно волновать то, что касается людей? Мне до них нет абсолютно никакого дела»

<http://bllate.org/book/19490/2028542>